

Г.К.Муканова,
К.и.н., доцент КазНУ им.аль-Фараби

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Актуальность темы Казахской государственности закономерно вышла за пределы научных дискуссий. [1] Вопрос муссируется в СМИ и приобрел политическую подоплеку, как следствие многолетней недосказанности в ряде принципиальных моментов. Официальная реабилитация историка Е.Бекмаханова и других национальных идеологов, трудившихся в 20 веке, усилия академиков М.Козыбаева, [2] С.Зиманова, [3] профессора А.Сейдимбек, доктора наук В.П. Юдина [4] по реконструкции истории и культуры народа – мостки на пути к истине. Увидели свет многотомники по истории Казахстана, публикуются источники. Веское слово должны сказать профессионалы, опираясь на достижения мировой интеллектуальной мысли.

Освободившись от пут советской псевдо-идеологии, историки 21 века вполне могут оперировать философскими выкладками, обернувшись в прошлое человечества, вплоть до античности. Если вчитаться в строки древних трактатов, их авторы показали пример, как нужно анализировать и сопоставлять данные, но и они не идеализировали современный им тип государства. Почему же государство кочевников подвергается обструкции?

Прежде всего, надо разобраться с дефиницией «государство» и его составляющими. Фактом всеобщей истории 20 столетия является тот, что, глубоко уверовав, евреи построили основы государственной системы и защищают границы рукотворного образования (Израиль), уповая на древние тексты. В пра-истории развитых государств (Япония, Германия, Великобритания, США) присутствуют факты массовых миграций-вторжений с далеко не мирными целями (уничтожение культуры майя и ацтеков, выживание с обжитых ареалов индейцев и айнов, вторжение викингов и т.п.).

Всемирная история - цепь взлетов и падений цивилизаций, соответственно, исторические «качели» не гарантируют бесконечное процветание одних и - упадок других культур. Восток – дело тонкое, именно здесь формировались ведущие мировые религии, каноны этики и общественной морали. Последние воспринимались априори из поколения в поколение, не обязательно будучи зафиксированы на материальных носителях (камень, ткань, бумага, глина). Мироззрение кочевников опирается на дуальность природы: свет – тень, день – ночь, рождение – смерть, мужчина – женщина, отец – сын, государь – раб.

Номинальное наличие выраженных свойств государственности, к началу письменной истории мира, не дает права кому-либо упрекать другие народы в отсутствии таковых; к разряду «париев» с чьей-то легкой руки оказались причислены кочевые общества.

Обратимся к античным авторам, обративших внимание на те самые «свойства» или «признаки» государства. Согласно «Политии» Аристотеля,

государство представляет собой своего рода семью, в которой члены сообщества стремятся к общению и счастью.

«Что же такое государство? В настоящее время на этот счет существует разногласие; одни утверждают, что то или иное действие совершило государство, другие говорят: нет, не государство, а олигархия или тиран. В самом деле, мы видим, что вся деятельность государственного мужа и законодателя направлена исключительно на государство (polis), а государственное устройство (politeia) есть известная организация обитателей государства». [5, с.377]

Возвращаясь к модели «счастливого» государства-семьи Аристотеля, видим, что добровольные эмигранты становятся изгоями, так как покидают «родных». Однако, если их не устраивает государство и, соответственно, они не счастливы, тогда эмиграция - это поиск счастья?! Завоевания Македонского и других великих полководцев – это поиски счастья, или все же захваты территорий?

Государство Казахстан территориальных претензий к своим историческим соседям не имеет. Площадь республики обширна, и этот факт априори предполагает богатую историю государственности. Между тем, ей в этом было «отказано», под разными вымышленными предлогами. Один из них: не оперировать «ханско-феодальным» прошлым, выглядит абсолютно надуманным, на фоне того, что весь мир оперирует античными дефинициями и штудирует греческих стоиков и римских риториков. Почему заглянуть на 2-3 века назад было предосудительно, а на несколько тысячелетий, - можно?

Другой пример, казахская государственность подвергается «ревизии» политиканами. В СМИ периодически «вбрасываются» вызовы из уст депутатов или глав государств ТС, на предмет исторического «возраста» казахского государства. Всплывают «запоздалые комплексы» относительно самоназвания. Исторический подтекст наименования «Казахстан», в силу ошибочных прямых ассоциаций с теологией, - вовсе не буквальный. (Морфема «стан» стала обиходной в советской документации, с присоединением к Казахской автономии Туркестана. Автоматически с 1926 года примерно стали употребимы как «Кыргызская республика», так и «Кыргызстан». Предусмотрительный Голощекин как будто не усмотрел в этом ереси, либо - осознанно дал ход наименованию республики, с оттенком исламизации. Это впоследствии дало ему шанс расправиться с «оппозицией», «пантюристами»). Данные эти есть результат текстового анализа первоисточников, официальных документов из архивных фондов ЦИК и СНК республики. [6]

В данной статье, опираясь на результаты осмысления роли и структуры государства, приложив философские дефиниции к реалиям номадизма, мы делаем попытку обратить внимание на нормативную общность истории и культуры народов Центрально-азиатского региона (далее - ЦА). Прозрачные слои исторической «кальки», будучи наложены слой за хронологическим слоем, выявят «белые пятна» методологии.

В частности, мы обратили внимание на нормативное, или правовое, понимание в географических рамках региона. Несомненно, это создало возможность взаимных контактов и торгово-обменных и других имущественных операций. Для обслуживания данной сферы также требовались знатоки и толкователи права (по Шокану Уалиханову, эту роль замечательно выполняли бии). [7]

Нормативная, или правовая, общность истории и культуры народов ЦА исторически выработала взаимопонимание в географических рамках региона. Нормативная общность создавала возможность взаимных дипломатических контактов, торгово-обменных и других имущественных операций. Для обслуживания контактов использовались знатоки и толкователи норм права (у казахов - бии). Признак общности (в данном случае, право) является индикатором государственности у номадов, рационально вступавших в паритетные отношения с соседями, в том числе с оседлыми развитыми монархиями.

Аргументами в защиту нашей гипотезы методологического обновления региональной истории являются нижеследующие.

Согласно «Политии» Аристотеля, государство выделяет страту «ремесленников» и «защитников», которые освобождаются от обработки земли, то есть от занятий хозяйством, и всецело посвящают себя службе. За исполнение функций (судьи=бии, дипломаты=аманаты, воины=батыры) они и их семьи вознаграждались морально и материально: они имели высокий социальный статус и жили на государственный / общинный кошт. Тогда, Казахская государственность вполне аутентична и не может искусственно исключаться из всемирной истории. Историк, профессор Е.Бекмаханов вплотную подошел к этой аксиоме, специально исследовав социальный слой батыров. [8]

Другие авторитетные мнения в пользу нашей гипотезы. Исследователь Л.Н.Гумилев обратил внимание на роль географического ландшафта в формировании управленческих структур и типа государства у народов Евразии. Так, в статье «Этно-ландшафтные регионы Евразии за исторический период» он пишет: «Исходя из наших географических представлений, мы обнаружили на бэровских буграх хазарские кладбища и следы поселений...Это указывало на то, что быт хазар и терских казаков был одинаков; он был подсказан особенностями ландшафта азонального или провинциального региона. Таким образом, было сделано археологическое открытие, интересное тем, что оно подтверждает хрономический принцип Л.С. Берга. [9, с. 120]

Историческая наука пока не обратилась к сути хрономического (от греческого "хорос" - место) принципа Л.С. Берга, тогда как методология естественных наук в определенной степени служит обобщению исторических фактов. Берг, к слову, разделял взгляды В.И. Вернадского.

Л.Гумилев подчеркивал: «Для решения поставленной нами проблемы крайне важен выбор методики, так как гуманитарии и естественники подходят к решению одной и той же задачи совершенно различно. Для

историка-источниковеда важно прежде всего установить аутентичность источника, а затем проверить его данные путем внутренней и компаративной критики. Такая методика для географа непригодна, так как авторы древних и средневековых источников никогда не интересовались проблемой, занимающей нас, и ничего по этому поводу не писали. Из их сочинений мы можем извлечь только некоторое количество фактов в хронологической последовательности и при тщательном анализе обнаружить некоторые причинные связи между событиями». [9, с. 123]

Обращаясь конкретно к истории Центральной Азии, ученый писал: «...с IX в. до н.э. до XVIII в. н.э. в евразийских степях бытовал один способ производства: кочевое скотоводство. Если применить к ним одну общую мерку, то мы должны полагать, что все кочевые общества были устроены единообразно и были чужды всякому прогрессу настолько, что их можно характеризовать суммарно, а детали отнести за счет племенных различий. Такое мнение действительно считалось в XIX и начале XX в. аксиомой, однако фактический материал, имеющийся в нашем распоряжении, позволяет его отвергнуть. Несмотря на устойчивое соотношение между площадью пастбищ, поголовьем скота и численностью населения, в евразийских степях не было и тени единообразия общественно-политических систем, а за 3000 лет своего существования кочевая культура прошла творческую эволюцию, не менее яркую и красочную, чем страны Средиземноморья или Дальнего Востока». [9, с. 127]

- Географические координаты Казахского государства 15 – 17 веков обусловили внешнеполитическую и внешнеэкономическую активность слоя «защитников» и «ремесленников». В источниках китайского, арабского, славянского и европейского авторств четко прописаны имена казахских ханов, батыров, султанов, биев в роли глав дипломатических миссий, аманатов, сопровождавших иноземных посланников. В источниках периода правления хана Абылая, Ш.Уалиханов обнаружил топоним «Кондакер» (Крымское ханство). В северо-западном направлении велась дипломатическая разведка, с потенциальным выходом в Европу, Оттоманскую империю. [10] Констатируем функциональную дееспособность Казахского государства, что и требовалось доказать.

- Кодексами права у казахов были «Қасым ханның қасқа жолы» и «Есім ханның ескі жолы». Факт общеизвестный.

- Лексические созвучия. Казахское слово «шарт», обозначающее «договор», созвучно с европейским синонимом «хартия». Даже поверхностное сходство этих терминов и древнерусского «харатия», «харатья» наводит на поиск совпадений терминов, отражающих нормативную общность в пределах Евразии. [11]

Более ранний исторический, или «монгольский» период, в истории ЦА и собственно создание Казахского ханства требуют углубленной проработки, на предмет выявления инструментов и механизма внутренней интеграции. Территории, перешедшие под управление ханов Жанибека и Керей, достаточно обширны, чтобы их «завоевывать» с помощью силы и оружия.

Дипломатия и разведка сыграли в процессе ведущую роль, вновь подтверждая /опосредованно/ роль биев («ремесленников») и батыров («защитников»). Упадок Ногайского ханства и других смежных владений способствовали центростремительным тенденциям. Путем переговоров добивались устойчивости, как показывает уникальное исследование истории Казахстана в персидских, арабских, тюркских, монгольских, китайских и русских источниках. [12]

- Показателен факт, что русский купец Афанасий Никитин /или Юсуф Хорасани/ осуществил проект трансматериковой торгово-дипломатической миссии в Индию, через бассейн Каспия, с 1466 по 1472 годы. Его «Хождение» содержит тексты на тюркском языке и завещал их автор некоему дьяку Мамыреву. В тот период, благодаря энергии ханов Керей и Жанибека, создано Казахское ханство. Это совпадение следует внимательно изучить. Индийские ученые пишут о самом факте беспрепятственной миграции Никитина и «доступе» между Центральной и Южной, Азией. [13, с.98] Факт, что с Казахским ханством при Иване III были дипломатические контакты, и это обезопасило миссию купца.

- «Тюркский» период истории Казахстана иллюстрирует коммуникативные возможности региона ЦА. Трактаты аль-Фараби занимают определенную интеллектуальную нишу и выполняют роль синтезатора современных процессов. Мыслитель, в развитие идей античных философов, составил модель идеального государства. [14]

- Относительно того, могла ли религия быть интегрирующим фактором в ЦА, мы ранее ответили. [15] На этапе колонизации, институты церкви и мечетей служили пунктами письменной фиксации демографических процессов («Метрические книги»). [16] Оговорим лишь, что зона влияния храмов ограничивалась городами, а переписи населения в регионе на рубеже 19-20 веков велись светскими методами.

Факт, что в колониальный период институциональные признаки государственности искоренялись. Казахи были освобождены от воинской обязанности (исчезала социальная страта «батыры», или «защитники»). Служба=ремесло оплачивалось из царской казны, интеллектуалы (Шокан, Ыбырай) и обладавшие мастерством в разных сферах «ремесленники», выполняли функции по указу метрополии.

Отсутствие письменной истории кочевой государственности на долгие годы стало камнем преткновения. Между тем, в кочевом обществе коллективное знание передавалось изустно; память закреплялась путем заучивания зодиакального летоисчисления. К примеру, год своего рождения забыть было невозможно, - у казахов есть понятие «күрдас(тар)», к последним относят родившихся в интервале до девяти ближайших лет, ранее или позднее вас. Иерархия взаимоотношений в семье и среди родственников жены и мужа, со сватами и т.п. у казахов также четко регламентирована, при знании этих особенностей становится прозрачной суть распределения общественных обязанностей.

Пирамида казахского социума таким образом достаточно устойчива, и эти признаки централизованной организации сосавляют в сущности внутригосударственное устройство. В советское время, по ряду причин, эти особенности отнесли к этнографии, одновременно перекрыв доступ к исследованию институциональных основ государства номадов.

По мнению Гумилева Л.Н., высказанному еще в 1968 г., «То же самое произошло с евразийскими кочевниками. Их хозяйство было весьма специализировано, они постоянно нуждались в обмене товарами с оседлыми соседями, а это вовлекало их в мировую историю и заставляло испытывать все перипетии общеисторического процесса. Как только натуральное хозяйство сменилось товарным, как только через степи потянулись караваны, везшие шелковую пряжу, кораллы, золото и прочие предметы роскоши, как только в Китае, Согдиане, Иране и Византии потребовались рабы, рабыни и наемные солдаты, степь вошла в круговорот всемирного исторического процесса». [9, с. 124]

- Принцип географической дедукции оказывает содействие историческим исследованиям. По Л.Гумилеву, существует конвергентность этноформ: «Мы должны выделить в особый регион Арало-Каспийскую низменность, где рельеф ровный, а увлажнение пониженное (меньше 100 мм в год). Население кочует здесь не по сезонам, как в двух первых вариантах, а круглый год, по определенному кругу - от колодца к колодцу. Снеговой покров здесь настолько тонок, что позволяет держать скот исключительно на подножном корму, а весной, когда вся пустыня одевается нежно-зеленой травой (вследствие таяния снега, скопившегося за зиму), эти пастбища являются особенно ценными для каракулевых овец. Аналогичные условия наблюдаются и в Восточной Монголии, но близость описанного центрально-монгольского комплекса исключила возможность создания здесь особого культурного региона. Несмотря на это положительное качество природных условий, прирост скота и населения в Арало-Каспийской низменности был ограничен, а плотность населения ничтожна. Это обстоятельство обусловило возникновение особых общественно-политических структур в этом регионе... [9, с.128] «Обратимся к народам, обитавшим на этой территории в более позднее время и лучше известным ученым. Во II в. до н.э. на берегах Каспийского моря жили сарматы, а во II в. н.э. это была восточная окраина союза племен, возглавленных аланами, которых около 158 г. хунны оттеснили на запад, за Волгу. Хунны не остались в приаральской равнине, они предпочли Волго-Уральское междуречье и, объединившись там с утрами, образовали новый народ, который, по удачному предложению К.А. Иностранцева, принято называть гуннами. Дальнейшая история гуннов освещена относительно неплохо, но о восточной окраине их владений нет никаких сведений. Известно лишь, что в IV в. здесь или немного южнее, в низовьях Сырдарьи, обитали хиониты, которые в 356-357 гг. воевали с Ираном, а в 359 г. в составе иранской армии штурмовали Амиду. Об их внутреннем устройстве и образе жизни нет никаких сведений. В середине VI в. тюркюты вторглись в Поволжье и, следовательно, оккупировали

приаральские степи. В истории Великого каганата о судьбе этих территорий нет ни слова, и только из сообщения, относящегося к X в., известно, что здесь обитали два народа: гузы и печенеги. Не странно ли, что о приаральских степях нам ничего не известно, в то время как история Монголии, Джунгарии и Семиречья описана весьма подробно?! Это не может быть случайностью. Виной тому особенности древней историографии. Внимание летописцев привлекали преимущественно грандиозные, из ряда вон выходящие события. Обыденное их не интересовало. Поэтому те местности, где не возникали агрессивные державы, где не организовывались походы и где не сооружались огромные дворцы или храмы, выпадали из их поля зрения. То, что кочевники ежегодно повторяли свои маршруты от колодца к колодцу и отгоняли волков от стад и табунов, историки древнего мира считали настолько очевидным, что не находили нужным это фиксировать. Только Гардизи и Константин Багрянородный оставили описание быта гузов и печенегов, в точности отвечающее нашей реконструкции. Поэтому не будет ошибкой экстраполировать данные историков X в. в древность, тем более что ландшафт приаральских степей за историческое время менялся только за счет соотношения пустынь и полупустынь. Соответственно этому в засушливые эпохи уменьшалась численность населения, характер же хозяйственной деятельности оставался неизменным. В этом регионе основой общественной жизни был материнский род - огуз, управлявшийся старейшинами. Группа родов управлялась советом старейшин, причем председательство переходило от одного родового старейшины к другому по очереди. Только в далеких походах власть принадлежала военному вождю, при избрании которого учитывались не только старшинство, но и способности. Все особенности общественного устройства этого района, как мы видим, были обусловлены повседневной хозяйственной деятельностью, единственно возможной в этих природных условиях. Из этих степей ведут свое начало многие народы-завоеватели. Основание парфянской династии Аршакидов приписывается сакам; сельджуки, захватившие в XI в. всю Переднюю Азию, были туркменами - выходцами из Приаралья; в XVI в. Шейбани-хан привел сюда же кочевых узбеков и захватил Самарканд и Бухару. Саки и сельджуки некоторое время (около полустолетия) жили на склонах Копет-Дага и в северном Хорасане, где они привыкли к совершенно иным природным условиям, после чего превращались в завоевателей. Узбеки, прежде чем одержать окончательную победу над последним Тимуридом (Бабуром), всю вторую половину XV в. локализовались между Отраром и Ташкентом и опирались на некоторые слои оседлого населения оазисов, недовольные Тимуридами. Приведенные возражения только подтверждают хрономический принцип Л.С.Берга - способность вида к адаптации и конвергентность формообразования этнических сообществ». [9, с. 129]

Выводы. Восстановление исторической справедливости и возвращение истории казахов в анналы всемирной истории – непреложная задача. Междисциплинарные исследования (история, философия, география)

плодотворны. Каждая отрасль науки фокусируется на конкретных индикаторах; главное – есть объект изучения. Казахское государство в силу своей миролюбивости, гармонично существовало в заданных геоширотах, потому не так часто попадало в анналы летописцев. Эта особенность не должна лишать нацию истории государственности, которая формировалась, закономерно и поступательно. Наличие границ владений и строго очерченных обязательств в отношении соседей, дипломатическая служба, косвенно регистрируется пять с половиной веков, как минимум. Транзитное положение ЦА обеспечило логистику торговых путей и поток миссионеров и купцов. И те, и другие делали зарисовки и записи. Нам всем предстоит узнавать еще содержание персидских письменных и эпиграфических, многих других памятников и артефактов, в поисках /нормативной и проч./ общности культур и истории народов ЦА и смежных областей.

Археографические поиски, с новых методологических позиций, в том числе - в зарубежных архивах и научных коллекциях, дополняют представления о специфике государственности в ландшафте ЦА. Этому способствует принятая на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюция «Продвижение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира», основным элементом которой стало провозглашение инициированного Казахстаном Международного десятилетия сближения культур на период 2013-2022 гг.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. В 2015 году будет отмечаться 550 лет казахской государственности [Электронный ресурс]
<http://www.kazpravda.kz/news/prezident1/v-2015-godu-budet-otmechatsya-550-let-kazahskoi-gosudarstvennosti--prezident>
2. Козыбаев М.К. "Откуда" есть-пошла" казахская земля. Мысль.-1994. - №1. - С77-80; № 2.- С. 83-86.
3. Зиманов С.З. Полное собрание сочинений: в 10 т. Алматы: Медиа-корпорация "Заң", 2009.
4. Юдин В.П. «Тарахи-и Шайбани», как источник по истории казахского и каракалпакского народов // Вопросы историографии и источниковедения казахского народа.- Алма-Ата, 1988. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда
5. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. - Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644.
6. Архив Президента РК и ЦГА РК, г. Алматы. Фонды «Кирпредставительство в Москве», «КирЦИК» и другие. 1920 – 1936 гг.
7. Валиханов, Ч.Ч. Записки о судебной реформе / Ч.Ч. Валиханов. 2-е изд.- А.: Жеті жарғы, 2004.- 112 с.
8. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. - Москва, 1948.

9. Гумилев Л.Н. Этно-ландшафтные регионы Евразии за исторический период // "Доклады на ежегодных чтениях памяти Л.С. Берга", VIII-XIV. Л., 1968, С. 118-134. [Электронный ресурс]

<http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article14.htm>

10. Mukanova G.K. Kazakhstan and Crimean khanate: strategy of foreign relations 17-19 cc. // « Вестник КазНУ» серия «Историческая» 2011.- № 4. – pp. 34-43.

11. Толковый словарь русского языка В.И.Даля [Электронный ресурс]

<http://bizdin.kg/dict/d400/word/%D0%A5%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%98%D0%AF>

12. Абусейтова М.Х. История Казахстана в персидских источниках. Том 5; Қазақ хандығы мен Цин патшалығының саяси дипломатиялық қатынастары туралы Қытай мұрағат құжаттары. 1-2 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2012. – 273 б.

13. Chatterji Suchandana. India and Central Asia, India in Central Asia: Different Trajectories // Transformations of Central Asian Societies: Socio-Cultural Aspects. UNESCO International Workshop Proceedings. Almaty, Daik-Press, 2013, 97 – 113 pp.

14. Аль-Фараби и современность. – Алматы: «Қазақ университеті», 2014. – 223 с.; Муканова Г.К. Аль-Фараби и тюркское право //«Вестник КазНУ». Серия юридическая. 2012. - № 3.- сс.12 – 15.

15. Сепаратизм, как предтеча идентификации в истории Казахской государственности /XIII – сер. XV вв./ - В кн.: Муканова Г.К. Центральная Азия через призму отношений Россия – Казахстан – Китай. – Петропавловск, ИТЦ СКУ, 2001. - сс. 279 – 312.

16. Mukanova G.K. Central-Asian metric books of the registration of the certificates of registration of the Muslims as the source of social history of second half 19 – the beginning of 20 c. // Вестник КазНУ. Серия «Историческая». 2012. -№1, сс. 108 – 113.